

бесплатныхъ помѣщеній и съ содержаніемъ въ означенномъ монастырѣ, что для насъ со стороны просвѣщеннаго и гуманнаго Владыки, откликнувшемуся на наши нужды, явилось неоцѣнимомъ благодѣяніемъ.

Если бы даже Астрах. богословскіе курсы не оправдали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ и не принесли на первое время никакихъ существенныхъ результатовъ, то какихъ же *особенно* существенныхъ результатовъ надо желать отъ юнаго учрежденія, существующаго всего два года, когда, какъ извѣстно, что всякое новое дѣло вообще трудно налаживается.

Посему просимъ и будемъ просить о. о. настоятелей нашихъ поддержать богословскіе курсы и своимъ авторитетомъ и вліяніемъ на епитимовъ убѣдить послѣднихъ въ цѣлесообразности и справедливости по отношенію къ намъ этой, со стороны церкви, маленькой матеріальной жертвы.

Діаконъ *Михаилъ Быстролетовъ.*

Вопль наболѣвшаго сердца.

(Къ Епархіальному Съѣзду Духовенства)

На окружныхъ съѣздахъ духовенству былъ предложенъ на обсужденіе вопросъ о распредѣленіи казеннаго жалованья между приходами. При этомъ за норму содержанія духовенства предписано принять для священника максимумъ 600 рублей, діаконъ 300 рублей и псаломщика 200 рублей. Разъ предписано, то и надо исполнить предписаніе. По вѣщности, не забота ли правительства видна о содержаніи духовенства, но, разобравшись поглубже въ этомъ распредѣленіи жалованья, сколько можно видѣть трагико-комичнаго.

При обсужденіи періодическою печатью за послѣдніе годы, вопроса о содержаніи духовенства, было высказано множество всевозможныхъ предположеній; вновь повторяютъ это нѣтъ нужды, но стоитъ принять во вниманіе хотя одинъ самый необходимѣйшій расходъ, священника, расходъ на воспитаніе дѣтей, какъ сейчасъ же станеть очевидно злая иронія надъ духовенствомъ, въ опредѣленіи священнику содержанія въ 600 рублей. За обученіе сына въ духовной семинаріи священникъ сейчасъ вноситъ до 200 рублей, а если ихъ два—три сына; то и все нормальныя 600 рублей, а что же кушать? А что будетъ дальше, если

мы сейчас видимъ, что взносъ за дѣтей увеличивается? Чѣмъ духовенство виновато, что правительство находитъ миллионныя средства на содержаніе гимназій, реальныхъ училищъ и проч., но на содержаніе духовныхъ учебныхъ заведеній заставляетъ изыскивать мѣстныя епархіальныя, или даже того же духовенства средства, какъ напримѣръ въ данное время на расширеніе духовнаго училища. Это о священникахъ, находящихся сравнительно въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ діаконч и псаломщики, что же можно сказать о сихъ послѣднихъ бѣднякахъ? Имъ остается наниматься къ своимъ прихожанамъ на сѣнокосъ въ работники. Это одна печальная сторона дѣла, но есть и болѣе злая насмѣшка въ этомъ дѣлѣ надъ православнымъ духовенствомъ.

Кто не знаетъ теперь, что творится въ Государственной Думѣ? Направо и налево она щедрою рукою раздаетъ права и преимущества всѣмъ, кто далекъ отъ православной вѣры и отъ роднаго русскаго государства. Раскольники, сектанты, изуверы, невѣры, иновѣрцы все получаютъ гражданскія права, все не уравниваются, а ставятся выше православной церкви въ православномъ государствѣ. Раскольническія общины въ своихъ причудливо смѣшанныхъ раздѣленіяхъ и нерѣдко при положительномъ кощунственномъ ученіи получаютъ ставленниковъ, именующихся «священнослужителями» наравнѣ съ пастырями истинной церкви, эти самовосхищающіе власть ставленники изъ мыльниковъ, дегтярниковъ и всякихъ проходимцевъ получаютъ гражданскія — служебныя права, освобождаются отъ воинской повинности, получаютъ права пропаганды своихъ нелѣпѣйшихъ ученій. А православное духовенство, въ православномъ государствѣ, подъ скипетромъ православнаго Государя въ это время должно подѣлать нищенскую подачку.

Католическіе, протестантскіе и многіе иные иновѣрные пастыри получаютъ изъ русскаго казеннаго сундучка 2000—2500 рублевые оклады съ правомъ свободнаго распространенія своихъ ученій въ нашемъ родномъ, выннченномъ въ колыбели православія, Государствѣ, а православное духовенство, отдавшее свою плоть и кровь на воспитаніе этого Государствѣ, дѣли между собою оставшіяся крохи отъ 2000—3000 окладовъ иновѣрцевъ.

Государственная же Дума, большинство которой, очевидно, далеко не русское и совсѣмъ неправославное, съ злорадствомъ и самодовольствомъ поглядываютъ, какъ подъ ихъ умѣлыми ударами идетъ распа-

деніе православной церкви — этого цемента, скрѣплявшаго до сихъ поръ Русское Государство.

Намъ нужно всеѣмъ пойти на помощь нашимъ немногимъ стойкимъ борцамъ за вѣру православную, за родное отечество, которые въ Государственной Думѣ, подавляемые большинствомъ разновѣрцевъ — утрачиваютъ послѣднія силы въ борьбѣ за русскую правду.

Давайте во главѣ съ нашими Архипастырями просить Царя-Батюшку православнаго укоротить руки святотатцевъ — своевольниковъ, дабы они не смѣли касаться самой дорогой нашей святыни — вѣры православной, дабы они не смѣли судить и рядить о томъ, что не ими вскормлено и вспоено, и что принадлежитъ нашему родному отечеству, нашей вѣрѣ православной

Священникъ *Іоаннъ Соколовъ.*

МАЛЬЧИКЪ-ГЕРОЙ.

Подъ такимъ заглавіемъ въ мѣстной газетѣ Листокъ (№ 159) помещена слѣдующая замѣтка:

«У крутого порожиатаго берега р Волги близъ селенія Сергіевскаго, астраханскаго уѣзда 14 сего іюля купались крестьянскія дѣти, съ ними купались сынъ мѣстнаго сельскаго писаря Александръ Найденовъ, 9 лѣтъ и сынъ просвирни Кожевниковъ, 14 л., Найденову судорогой свело ноги и онъ началъ тонуть. — Крестьянскія дѣти, видя это, перепугались, вылѣзли изъ воды и разбѣжались. Мальчикъ Кожевниковъ не потерялся; бросился спасать утопающаго Найденова, уже скрывшагося подъ водой; нырнулъ за нимъ, поймалъ, обхватилъ одной рукой, а другой — началъ грести. Съ громадными усиліями, безъ сознанія, Кожевниковъ вытащилъ на берегъ Найденова и тутъ-же началъ приводить его въ чувство разминаніемъ боковъ и живота, вызвалъ у Найденова рвоту, послѣ чего тотъ пришелъ въ себя. Затѣмъ Кожевниковъ положилъ ослабѣвшаго Найденова на вѣтеркѣ на солнцѣ, а самъ отправился къ родителямъ его и осторожно, не пугая, сообщилъ имъ о случившемся».

Мальчикъ Кожевниковъ — ученикъ Астраханскаго духовнаго училища, переведенный въ 4 классъ, бывшій воспитанникъ Сергіевской церковно-приходской школы. Честь и слава учебнымъ заведеніямъ, воспитавшимъ такого ученика!